

Тан Ань резко распахнул глаза и сел прямо.

Мать мяукающая, почему этот голос кажется знакомым?

Он поднял голову и при свете луны внимательно присмотрелся.

Чёрная ночная одежда?

Постой. Это же тот самый замаскированный человек, который недавно ползал на четвереньках по крыше!

Радость от спасения мгновенно испарилась. Тан Ань от страха сжал ягодицы.

Почему, едва выбравшись из тигриного логова, он попал в волчью пасть?

Проклятые небеса, хватит играть с ним! Пусть уже решат, жить ему или умереть.

Но сил выпрыгнуть из повозки у Тан Аня не осталось.

□Система! Система!! Ты уже вышла на работу?!□

Он неотрывно смотрел на улыбающегося безобидной улыбкой юношу и отчаянно кричал в душе.

Согласно его богатому читательскому опыту, чем слаще улыбка, тем жестче убийца. Девять из десяти таких ещё и мучают жертв!

Помогите! Он лучше умрёт от одного удара главного героя, чем будет изрезан на куски!

Пока Тан Ань пугал себя фантазиями и бледнел, кудрявый юноша заметил неладное, спрыгнул со стога, опираясь руками, и обеспокоенно спросил:

— Эй, братец, ты в порядке? У тебя лицо совсем белое.

Глупый ребёнок, это из-за тебя.

Тан Ань отвёл взгляд от милого детского лица и увидел лежащие на нём руки, покрытые кровавыми следами.

Сердце остановилось. Он закатил глаза и потерял сознание.

По закону сохранения энергии, если кто-то теряет сознание, кто-то другой должен очнуться.

Лю Цинсюань без выражения открыл глаза.

Он смотрел в потолок лечебницы и сомневался во всей своей жизни.

Как старший сын семьи Лю, на которого возлагали огромные надежды, он с рождения получал бесчисленные небесные сокровища.

Великий жрец однажды наблюдал ночное небо и предсказал, что его ждёт блестящее будущее и великие свершения.

Он прекратит смуту, устроенную крупными сектами, и принесёт жителям Линчжоу первый мирный и благополучный год.

Когда Лю Цинсюаню исполнилось восемнадцать, великий жрец серьёзно сказал ему:

Он относится к стихии дерева и обладает чрезвычайно крепкой судьбой, но в двадцать один год столкнётся с бедствием.

Оно будет изменчивым и неуловимым. Если пережить его, опасность обратится благом, и он поднимется ещё выше.

Но если не пережить — рухнет и исчезнет.

Юный и гордый Лю Цинсюань не придавал словам значения. Его жизнь всегда шла по течению, и он никогда не знал препятствий.

Но теперь, в двадцать один год, он окончательно уверовал.

Великий жрец, чёрт возьми, рассчитал всё безошибочно.

После встречи с Тан Анем из секты Шэньсюань за один день с ним случилось три несчастья.

В следующий раз он точно заберёт жизнь этой псины!

Лю Цинсюань всё обдумал и решил сперва вернуться в Центральные земли.

Увидев, что пациент садится, лекарь, считавший на счётах за прилавком, с улыбкой подошёл.

— ?

Лекарь протянул ладонь вверх. Лю Цинсюань не понял и положил на неё свою руку.

Хлоп.

Лекарь отшлёпнул её в сторону.

— Молодой человек, — всё так же вежливо и улыбочиво сказал он, — три лян серебра.

— ??

Не имевшего ни гроша господина Лю оставили в лечебнице мыть лекарственные горшки.

План возвращения домой снова отложился.

Стояло лето, и цикады на деревьях оглушительно стрекотали.

При лунном свете Лю Цинсюань сидел под деревом, тщательно оттирал керамический сосуд, а его раздражение всё росло.

— Чего орёшь?! Замолчи!

Тан Ань внезапно сел, ещё не открыв глаз, и закрыл уши руками.

— О, правда помогло!

Искажённая мелодия флейты оборвалась. Сквозь пальцы донёлся радостный голос юноши.

Повозка уже ехала по узкой дороге, и деревянная платформа раскачивалась на кочках.

Тан Ань посмотрел на юношу с флейтой, который смущённо улыбался, и удивлённо ощупал тело.

Не убили?

— Братец, не бойся. Я хороший человек.

Кудрявый юноша говорил совершенно искренне.

Но Тан Ань всё ещё настораживался. Какой злодей признается, что он злодей?

Посмотрев на тёмный лес, он достиг вершины подозрительности.

Может, старик впереди тоже сообщник этого кудрявого?

Неужели он сел в чёрную повозку похитителей?!

Увидев, что ему не верят, юноша положил флейту и медленно достал из-за пазухи табличку.

Словно приняв трудное решение, он тихо сказал:

— Братец, знаешь секту Чунтянь? Меня зовут Ань Шаоюй.

— ...

Жёлто-белая табличка из духовного нефрита подействовала как сильное успокоительное.

Ань Шаоюй — разве не второй мужской персонаж книги?

Тан Ань был рад, что перед восемнадцатилетием не спал всю ночь и дочитал этот великий эротический роман «Я спас мир двойной культивацией».

И ещё радовался, что из миллиона восьмисот тысяч знаков автор посвятил откровенным сценам только миллион.

В оставшихся восьмистах тысячах нормального текста Ань Шаоюй занимал почти половину.

Как самый одарённый первый ученик секты Чунтянь, он должен был блистать.

Но из-за чрезмерной доброты и наивности попался на обман коварной секты Наньтун, получил удар в спину и погиб.

Во время чтения Тан Ань сожалел: такой хороший ребёнок, а умер настолько несправедливо.

Теперь прилежный юноша, описанный чёрным по белому, живым сидел перед ним. От прежней настороженности не осталось и следа.

— Не говори. Я знаю.

Уголки губ Тан Аня поползли вверх, а глаза засияли пугающе ярко.

Причина была проста: он нашёл самое сильное бедро в книге после главных героев.

— А... хорошо.

Увидев его почти фанатичный взгляд, Ань Шаоюй решил, что встретил почитателя, и смущённо опустил голову, почесав затылок.

Затем заметил окровавленные руки, поспешно поднял глаза и объяснил:

— Я только что был в красильне. Ничего плохого не сделал, честно. Не веришь — понюхай.

На белом детском лице проступил румянец, большие влажные оленьи глаза были полны искренности.

Тан Ань схватился за грудь. Его сердце едва не растаяло от умиления.

О-о-о~~

Несуществующее недоразумение разрешилось. Они были почти одного возраста и быстро нашли общий язык.

Ань Шаоюй лениво откинулся на сено, скрестив руки под головой, и с улыбкой спросил:

— Кстати, братец, как тебя зовут?

— Меня зовут...

Тан Ань сел ровнее, опустил закинутую ногу и под ожидающим взглядом Ань Шаоюя вскинул брови с хитрой улыбкой.

— Янь Бунин.

<http://bllate.org/book/18449/1786604>